

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В РАСШИРЕННОМ СОСТАВЕ

9 июля 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Как мы условились, на этой встрече будут продолжены советско-французские переговоры. Сейчас рядом с нами советские и французские представители, которые так же, как и мы, активно поработали в эти дни. Вместе мы сможем подвести определенные итоги.

Если не будет возражений, сразу же передадим слово Э.А. Шеварднадзе, затем мог бы выступить Ж.-Б. Рэмон.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Господин Президент, товарищ Генеральный секретарь. Мы имели поручение своих руководителей определить области взаимопонимания и согласия в подходах и позициях Советского Союза и Франции, а также выявить возможности для практического сотрудничества наших двух стран в конкретных вопросах.

В соответствии с вашим поручением мы провели интенсивные и насыщенные переговоры, которые обе стороны расценили как продуктивные. Они носили деловой, откровенный и конструктивный характер, прошли в атмосфере взаимной доброжелательности.

Мы отошли бы от истины, если бы сказали, что у нас не было расхождений, разных оценок, различных мнений.

Тем не менее с обеих сторон было с удовлетворением отмечено, что по многим вопросам точки зрения СССР и Франции близки и совместимы. Есть достаточно широкий круг проблем, на которые в принципиальном плане мы смотрим одинаково, но расходимся в отношении наиболее целесообразных путей их решения.

Состоявшийся обмен мнениями убеждает, что имеются немалые возможности для совместных или параллельных действий на международной арене.

Первое. Большое внимание было уделено положению дел на Стокгольмской конференции. Были выделены и в конкретном плане обсуждены вопросы, которые сдерживают продвижение на этом форуме.

Как известно, с советской стороны были высказаны новые соображения и мысли, открывающие возможность для нахождения компромиссных решений. По ряду вопросов были обозначены новые цифровые параметры, учитывающие пожелания других стран, в частности Франции.

Французская сторона проявила к ним определенный интерес, расценила их как конструктивные и заявила о возможности проведения нашими делегациями в Стокгольме эффективной совместной работы с целью содействия успешному завершению конференции.

Стороны констатировали наличие высокой степени взаимопонимания практически по всему спектру вопросов, обсуждаемых на конференции, и условились, что их делегации там установят самый тесный контакт и будут действовать в одном направлении. В свете проведенного обсуждения обе стороны оптимистически расценили перспективы Стокгольмской конференции.

Сразу же скажу, что мы достигли взаимопонимания в отношении того, что нашим делегациям на этой конференции следует работать без перерыва. Во всяком случае, мы готовы к этому ради успешного и своевременного завершения первого этапа конференции.

Второе. Была обстоятельно рассмотрена проблема сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. С французской стороны было выражено в целом позитивное отношение к предложениям на этот счет, выдвинутым М.С. Горбачевым в Берлине и изложенным в развернутом виде в Будапештском обращении. В этой связи было подтверждено стремление Франции к сокращениям обычных вооружений и вооруженных сил.

Мы согласились – и, на наш взгляд, это очень важно, – что вопрос об обычных вооружениях и вооруженных силах в Европе должен обсуждаться в

конечном счете на общеевропейском форуме, условно на конференции «Стокгольм-2».

Достигнута договоренность о проведении в октябре этого года встречи экспертов двух стран для обмена мнениями по практическим аспектам работы, связанной с проблемой сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Европе, а также по вопросам работы предстоящей в ноябре Венской встречи государств – участников Хельсинкского совещания.

Стороны условились, что открытие Венской встречи следовало бы провести на уровне министров иностранных дел. Во всяком случае, наши страны будут представлены именно на таком уровне. Было достигнуто понимание насчет желательности динамичного проведения Венской встречи и сбалансированного рассмотрения на ней вопросов, относящихся ко всем трем «корзинам» – первой, т. е. охватывающей политические вопросы, второй, т. е. вопросы экономического сотрудничества на континенте, и третьей – вопросы гуманитарного характера.

Третье. Стороны подтвердили, что они придают большое значение решению проблемы химического оружия, и условились установить более тесное сотрудничество между своими делегациями на Женевской конференции.

Четвертое. Были рассмотрены региональные конфликтные ситуации. Обе стороны высказались за активизацию усилий с целью нахождения их политического решения.

С советской стороны были высказаны некоторые новые предложения относительно активизации поисков решения ближневосточного конфликта в контексте подготовки и проведения международной конференции по Ближнему Востоку.

В частности, было предложено создать с этой целью в рамках Совета Безопасности ООН подготовительный комитет, в котором СССР и Франция, наряду с другими постоянными членами СБ ООН и некоторыми другими государствами, приняли бы самое активное участие. Причем вести всю работу,

имея в виду подготовку и проведение вышеуказанной международной конференции. Это предложение заинтересовало французскую сторону.

Стороны подтвердили готовность сотрудничать и провести двусторонние консультации по вопросу о создании международного режима безопасного развития ядерной энергетики. Они высказались за то, чтобы содействовать результативности специальной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ.

В принципиальном плане было достигнуто взаимопонимание о проведении двусторонних консультаций по проблеме международного терроризма.

В ходе бесед стороны подтвердили намерение развивать практику консультаций между внешнеполитическими ведомствами двух стран.

В заключение хотел бы высказать признательность французским коллегам за проявленный ими дух сотрудничества на наших переговорах, которые прошли в атмосфере конструктивности и взаимопонимания.

РЭМОН. Господин Генеральный секретарь, господин Президент. Представленный господином Шеварднадзе краткий доклад полностью отражает содержание состоявшихся бесед, носивших насыщенный и довольно позитивный характер. Со своей стороны хотел бы подтвердить сказанное советским министром и по некоторым конкретным пунктам сделать небольшие уточнения.

Действительно, наше обсуждение позволило выявить значительное совпадение позиций по многим проблемам, в первую очередь это касается комплекса вопросов, обсуждаемых на Стокгольмской конференции. Мы подробно рассмотрели важнейшие из них. Я не буду углубляться в детали, но все же перечислю основные проблемы. Это уведомления об учениях и передвижениях войск, вопросы, касающиеся деятельности ВВС, инспекции и проверки, вопрос о неприменении силы или угрозы силой.

Если резюмировать, то можно отметить, что предложения, выдвинутые вчера господином Шеварднадзе, представляют собой ответ советской стороны

на то, что высказывалось делегациями Франции и Канады на Стокгольмской конференции 30 июня с. г. Нам действительно удалось значительно сблизить точки зрения двух наших стран по целому ряду аспектов. Мы считаем это весьма важным и уже отправили поручение нашей делегации в Стокгольме вступить в тесный контакт с советскими представителями в целях сближения позиций.

Нам думается, что все это дает определенную возможность успешно завершить первый этап. Однако договоренности в Стокгольме должны быть одобрены 35 государствами, поэтому, на наш взгляд, не следует слишком рекламировать достигнутое франко-советское сближение.

Мы также договорились активизировать работу конференции, с тем чтобы ее первый этап, как это и предполагается, был результативно завершен к 19 сентября с. г. В этой связи мы за продолжение работы и во время официального перерыва. Как говорится во Франции, куй железо пока горячо.

Мы рассмотрели также вопросы, связанные с сокращением обычных вооружений. С французской стороны было высказано отношение к предложениям, сделанным господином Горбачевым в его выступлении 18 апреля в Потсдаме и затем представленным в развернутом виде странами Варшавского Договора в Будапеште в июне. При этом учитывалось, что Запад на заседании Совета НАТО в Галифаксе в мае этого года подал знак, говорящий о его заинтересованности в решении этих проблем. Мы также изложили по ним позицию Франции, которая, суммируя, состоит в том, чтобы, не отклоняя идею проведения сокращений, двигаться постепенно. Мы считаем, что такая постепенность необходима для того, чтобы, несмотря на трудности, которые встретятся на нашем пути, были сохранены шансы на достижение конечного успеха.

В этой связи, по нашему мнению, было бы желательно, чтобы, когда в Вене будет обсуждаться мандат второго этапа Стокгольмской конференции, была предусмотрена разбивка его как бы на две части. В ходе первой части второго этапа рассматривались и обсуждались бы лишь вопросы введения

ограничений, уровней и мер обязывающего характера. Это позволило бы перейти на второй части второго этапа к обсуждению вопроса о сокращениях.

Что касается предстоящей общеевропейской встречи в Вене, то, как уже докладывалось господином Шеварднадзе, мы условились о следующем: открытие встречи должно проводиться на уровне министров иностранных дел, и советский, и французский министры уже подтвердили свое участие там; всем трем «корзинам» должно уделяться одинаковое внимание; до начала Венской встречи состоятся консультации на уровне экспертов двух стран по вопросам предстоящей встречи и разоружения в области обычных вооруженных сил.

Что касается Ближнего Востока, то господин Шеварднадзе дал довольно интересный анализ сложившейся там обстановки. Он подчеркнул, что наблюдается застой в решении проблем вследствие углубления раскола в арабском мире и разногласий в палестинском Движении сопротивления. Он высказал мысль, что для выхода из этого положения необходимо интернационализировать ближневосточное урегулирование, ведя дело к международной конференции с участием постоянных членов Совета Безопасности ООН. В этих целях Э.А. Шеварднадзе предложил создать специальный комитет по подготовке конференции с участием в его работе постоянных членов Совета Безопасности ООН.

По этому вопросу я обещал советской стороне доложить подробно Президенту. Одновременно счел возможным отметить, что Франция не против такой идеи.

МИТТЕРАН. Хотел бы также высказаться по этому последнему вопросу, чтобы здесь была максимальная ясность. Длительное время в результате провалов попыток международного урегулирования конфликта, так же, как разного рода посреднических миссий, Франция считала, что решение надо искать на путях прямых контактов. Эта гипотеза тоже провалилась, она не имеет будущего. А жаль! Поэтому мы вновь вернулись к мысли о международном форуме, международной конференции, т. е. к той же идее, что высказывает и Советский Союз. Конечно, это только начало пути.

Надо будет определить, как продвигаться к конференции, процедурные и многие другие вопросы. Лучше всего, если это будет сделано всеми участниками процесса урегулирования.

Что касается создания спецкомитета с участием постоянных членов СБ ООН, то это Франции подходит. Однако эту мысль следует основательно проработать в ходе различных консультаций. Но уже сейчас мы согласны с ней как с направлением совместной работы в дальнейшем.

РЭМОН. Были также обсуждены вопросы, касающиеся положения на Юге Африки, кипрское урегулирование, обстановка, связанная с Афганистаном. Подтвердилось единство подходов к мирному использованию атомной энергии. Договорились развивать наши усилия по укреплению международного режима ее безопасности. При этом, разумеется, определение стандартов безопасности при строительстве и эксплуатации АЭС останется суверенным правом каждого государства. С советской стороны было выражено понимание этого нашего пожелания.

Представляется важной договоренность о встрече директоров юридических департаментов МИД СССР и МИД Франции для обсуждения вопросов сотрудничества по борьбе с терроризмом на основе имеющихся соглашений, действующих, в частности, в рамках международных организаций; к примеру ИКАО и ИМО. (*ИКАО, англ. ICAO – Международная организация гражданской авиации; ИМО, англ. IMO – Международная морская организация.*)

Согласен с Э.А. Шеварднадзе, что у нас есть различия в подходах и позициях. Это совершенно нормальное, здоровое явление. Вместе с тем переговоры были очень насыщенными, полезными и содействовали существенному сближению точек зрения по таким ключевым вопросам, как Стокгольмская конференция, Венская встреча, решение ближневосточной проблемы и сотрудничество в использовании ядерной энергетики в мирных целях.

МИТТЕРАН. Если бы Советский Союз сделал здесь определенные усилия, мы могли бы, возможно, добавить к этому списку и Афганистан. Я не убежден, что полностью исчерпаны возможности и Генерального секретаря ООН. Кстати, замечу, что невозможно покончить с конфликтом подобного рода путем унижения той или иной стороны. Надо, думается, действовать терпеливо, изучая все аспекты в комплексе, не ставя предварительных условий. Я упомянул об этом лишь для того, чтобы подчеркнуть, что роль ООН в разрешении конфликта могла бы быть более заметной.

ГОРБАЧЕВ. Я имею в виду затронуть тему Афганистана в своем выступлении после того, как выскажутся министры.

АРХИПОВ. Вчера состоялся обстоятельный разговор по экономическим делам с министром М. Нуаром. Он также имел встречу с председателем Агропрома В.С. Мураховским. В первую очередь мы проанализировали состояние двусторонней торговли в 1986 году. Хочу отметить, что физический объем торговли будет не ниже, чем в 1985 году. Однако в стоимостном выражении положение несколько иное. Это объясняется тем, что один из основных компонентов советского экспорта – нефть и газ – на международном рынке подешевел. За счет потерь на поставках нефти и газа снизились наши возможности закупки товаров во Франции. В стоимостном выражении мы теряем примерно 750 млн. рублей, то есть 7-8 млн. франков. [*Так в записи беседы. На январь 1986 года Госбанк СССР установил курс французского франка: 100 франков = 10 рублей 08 копеек.*] В связи с этим одна из основных проблем, долгие годы присутствовавшая в наших торговых отношениях, положительное сальдо СССР – будет упразднено. Ну, а каким путем, об этом я уже сказал: к сожалению, за счет значительного снижения стоимости нашего экспорта. Только за пять месяцев нынешнего года французская сторона имеет положительное сальдо в нашей торговле в размере приблизительно 25 млн. рублей.

Это ставит перед советской стороной задачу не допустить в будущие годы дальнейшего уменьшения объема советско-французских торговых

обменов. Мы договорились с господином Нуаром о том, что продумаем свои предложения относительно поставок новых видов советских товаров во Францию, которые устроили бы и Францию и могли бы компенсировать потери в товарообороте. В этой связи мы просили господина Нуара рассмотреть перспективы увеличения закупок советского газа. Необходимо отметить, что уже в этом году Франция закупает на 1,2 млрд. кубометров газа больше, нежели в прошлом году, однако это еще немного по сравнению с тем, что предусматривается заключенным между нашими странами долгосрочным соглашением. 8,2 млрд. кубометров, то есть нынешний уровень – это не предел.

В настоящее время у нас с Францией действуют три соглашения: относительно закупок сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, продукции металлургической, а также химической промышленности. Срок действия соглашений истекает в 1988 году. С советской стороны было подтверждено согласие продлить действие этих соглашений до 1990 года.

Мы договорились о том, что будут продолжены идущие ныне переговоры в отношении закупок комплектного оборудования для глубокой переработки нефти и, в частности производства катализаторов. Поскольку с деньгами у нас сейчас тяжеловато, то предложили французской стороне рассмотреть возможность осуществления поставок этого оборудования на компенсационной основе, то есть на таких условиях, при которых советская сторона в оплату полученного оборудования поставляла бы в течение ряда лет производимую на нем продукцию.

Советская сторона предложила рассмотреть вопрос о расширении сотрудничества в области кооперации производства на основе передачи СССР лицензий и поставок оборудования, а также создании в нашей стране совместных предприятий. Господин Нуар обещал серьезно изучить этот вопрос, поскольку оказался неготовым сразу дать на него какой-либо ответ.

Что касается вопроса о заключении новых контрактов на закупку во Франции комплектного оборудования, то в ходе бесед отмечалось, что в

настоящее время Минвнешторгом и соответствующими французскими организациями и фирмами ведется серия переговоров по крупным контрактам.

НУАР. Действительно, мы провели с господами Архиповым и Мураховским обстоятельные беседы, а также начали разговор с министром внешней торговли СССР Аристовым. Кстати, завтра у нас с ним будет еще одна встреча.

Мне кажется, что в отличие от министров иностранных дел мы находились на более сложном направлении, поскольку речь шла об экономических отношениях со всеми их трудностями, вопросительными знаками и проблемами, вызывающими беспокойство.

В соответствии с целями, определенными в ходе бесед между Генеральным секретарем ЦК КПСС и Президентом Франции в октябре 1985 года в Париже, мы попытались выделить перспективы развития нашей взаимной торговли на сбалансированной основе. С этой точки зрения я высказал мысль, что мы находимся в парадоксальной ситуации. С одной стороны, есть политическая воля, причем публично обнародованная политическая воля, есть реальные экономические потребности увеличить нашу торговлю, а с другой стороны, уровень торгово-экономических обменов нас никак не может удовлетворить. Ни с точки зрения цифрового выражения, ни по категориям закупок.

Господин Архипов процитировал несколько цифр. Наверное, следовало бы, чтобы наши эксперты согласовывали свои статистические данные, поскольку, по нашим сведениям, дефицит французской торговли в Советском Союзе за годы одиннадцатой пятилетки составил 36 млрд. франков и 3 млрд. франков только с начала этого года. Может быть, в этом виновны различия в методах бухгалтерского учета. (*Смех.*)

ГОРБАЧЕВ. Конечно, каждый же считает свои деньги.

НУАР. Поэтому в начале своего выступления я и позавидовал нашим министрам иностранных дел. В их делах нет бухгалтерии.

ГОРБАЧЕВ. Как сказать...

НУАР. Французская сторона согласилась рассмотреть предложения Советского Союза относительно увеличения закупок энергоносителей в целях компенсации нынешних потерь советской стороны. Однако при этом мы рассчитываем, что в ответ будут предприняты усилия для поддержания на хорошем уровне закупок французских машин и оборудования.

Что касается наращивания товарооборота, то уже сейчас имеются возможности расширения текущей торговли. С этого года мы можем вовлечь в оборот дополнительную продукцию сельского хозяйства, агропромышленного комплекса, сельскохозяйственного машиностроения, а также химической и металлургической промышленности.

В ходе наших бесед мы с большим интересом отметили, что в задачах двенадцатой пятилетки отводится большое место техническому переоснащению советской экономики. Думаем, что Франция могла бы внести свой вклад в эти усилия.

Французская сторона с удовлетворением приняла к сведению намерения продлить упомянутое господином Архиповым двустороннее соглашение.

Наша работа в Москве еще не закончена. Вопросы торгово-экономического сотрудничества мы уже начали и будем продолжать рассматривать в более конкретном преломлении с господином Аристовым. Если дать краткую характеристику проделанного, то придется сказать, что все же предстоит еще многое сделать для того, чтобы состояние дел в этой области полностью соответствовало выраженной нашими странами, нашими руководителями воле к всестороннему развитию отношений. Да, добавлю. Мы будем стремиться и к расширению промышленной кооперации, и к расширению сотрудничества в области технологических обменов.

МАРЧУК. Хочу кратко проинформировать о проделанной совместно с министром научных исследований и высшего образования А. Деваке работе.

Первое: образование и компьютеризация. И в Советском Союзе, и во Франции приняты программы всеобщей компьютеризации школьного обучения и более высоких уровней системы образования. В свое время мы уже

начинали с госпожой Крессон (*Крессон, Эдит – в 1984-1986 годах министр промышленного переоснащения и внешней торговли Франции*) разговор о сотрудничестве в этой области. Сейчас с господином Деваке мы подтвердили наше общее желание развивать единую программу как с точки зрения оборудования, так и программного обеспечения, и используемых методов.

Второе: совместные исследования в космосе. В прошлом году в Париже в ходе встречи на высшем уровне было принято решение о дальнейшем развитии совместных исследований космического пространства, а также о проведении нового совместного полета с участием французского космонавта. В этой связи мы обсудили ряд технических вопросов, связанных с этим принципиальным решением.

Мы обсудили ряд других вопросов, касающихся совместных советско-французских исследований в ходе полета советской космической станции к спутнику Марса – Фобосу.

ГОРБАЧЕВ. Если и есть кому завидовать, то не министрам иностранных дел, а представителям научного мира. Мы все еще здесь, на Земле, никак не разберемся, а они уже в полете на Марс. (*Смех.*)

МАРЧУК. Третье: ядерная энергетика. В этой сфере мы рассмотрели три вопроса. Первый касается возможности кооперации в деле создания водоводяного ядерного реактора. В скором времени французский комиссар по атомной энергии и наш начальник Главатома встретятся и обстоятельно обсудят проблему. Далее, мы пришли к выводу о необходимости обмениваться всей полезной информацией в отношении ядерной безопасности. И, наконец, мы договорились продолжать исследования по программе, осуществляющей в развитие выдвинутого М.С. Горбачевым в Париже предложения о сотрудничестве в области термоядерного синтеза. Французская сторона предложила рассмотреть в качестве первого этапа проект инженерно-экспериментального реактора, а уж затем переходить к разработке промышленного реактора. В целом переговоры прошли успешно по всем вопросам.

ГОРБАЧЕВ. Хотел бы высказать несколько общих замечаний и наблюдений. Сейчас можно сказать, что переговоры были важными и насыщенными. Их значимость усиливается еще и тем, что они происходят, я бы сказал, в переломный момент международного развития.

По-моему, в ходе совместной работы мы согласились, что в настоящее время все обеспокоены важнейшим вопросом: куда пойдет мир – в сторону ли нормализации международных отношений, развития политического диалога, решения главных проблем войны и мира, или мы не используем имеющиеся возможности и шансы, и тогда ситуация может еще более обостриться, будет еще труднее завязывать контакты и добиваться результатов, особенно в деле прекращения гонки вооружений.

Нам всем известно, что в прошлом советско-французское сотрудничество не раз давало пример позитивного воздействия на развитие всего комплекса международных отношений. Повторять это не буду. Думаю, что и состоявшиеся сейчас откровенные и содержательные переговоры, проникнутые чувством ответственности наших стран и их руководителей за судьбы мира, можно без преувеличения отнести к этому же разряду. Они могут – и это общее мнение советского руководства – дать хороший импульс развитию международных дел в правильном направлении.

Подытоживая наши беседы с Президентом и другие контакты в эти дни, можно утверждать, что на советско-французских переговорах царила атмосфера высокой ответственности, дружелюбия, сотрудничества, желания лучше понять друг друга. Сообщения, которые мы сейчас заслушали, подтверждают это мнение. Хочу особо отметить, что только в такой атмосфере и можно достигать позитивных и плодотворных результатов.

Естественно, главное внимание на переговорах было уделено вопросам прекращения гонки вооружений, разоружению. Если я правильно оцениваю, – а это не только моя оценка, но и всего советского руководства, – в ходе переговоров мы были едины с Вами, господин Президент, в констатации того, что ныне международное положение имеет тенденцию к обострению. Это

требует как со стороны Востока, так и со стороны Запада умножения усилий в поисках новых подходов для нормализации обстановки. Думаю, не ошибусь, если позволю себе констатировать нашу общую убежденность в необходимости прекратить гонку вооружений, наладить процесс разоружения и разрядки. Из бесед с Вами я вынес впечатление, что мы оба не хотим разрушения существующих на сегодня механизмов сдерживания гонки вооружений – Договора по ПРО и Договора ОСВ-2. Напротив, мы за их укрепление. Тем более что, как я понимаю, оба мы также твердо убеждены в том, что нельзя допустить перебрасывания гонки вооружений на другие области – я имею в виду космос. Таким образом, у нас есть близость и совпадение позиций по принципиальным вопросам, что, разумеется, не исключает различий по конкретным аспектам отдельных проблем.

Завершая первую часть моего выступления, которой мы придаем принципиальное значение, хотел бы выразить надежду на то, что СССР и Франция будут взаимодействовать, с тем чтобы повернуть международные отношения, отношения Восток-Запад в нормальное русло, в сторону разрядки, прекращения гонки вооружений, к разоружению. Советское руководство исходит из того, что это – наши общие заботы, и никто не должен оставаться в стороне от поисков решения основополагающих проблем современного мира.

Высоко оценивая самостоятельный, конструктивный и важный вклад Франции в это трудное дело, выражаем готовность на продолжение в этих целях традиционного нашего с вами взаимодействия.

Как показал широкий обмен мнениями в ходе визита – это и наши с Вами беседы, и Ваши встречи с товарищами Громыко, Рыжковым, беседы между министрами, – у нас есть общее понимание необходимости улучшения политического климата на европейском континенте. СССР и Франция могут, действуя совместно и параллельно с конструктивных позиций, вносить значительный вклад в решение европейских проблем. Мне кажется, что и мы,

и вы исходим из того, что на нынешнем сложном историческом этапе роль Европы может быть новаторской, позитивной и весьма важной.

Коротко о региональных конфликтах. Здесь широкое поле взаимодействия между Москвой и Парижем, а используются возможности далеко не полностью. Возьмем, к примеру, ближневосточные дела. Предлагая вернуться к идее созыва международной конференции, мы исходим из того, что это не будет какое-то разовое мероприятие, а процесс, в ходе которого будет активно действовать подготовительный комитет, осуществляться двух- и многосторонние контакты. Различные формы согласования органично затем вылиются в итоговую фазу – конференцию с участием всех заинтересованных сторон, включая, конечно, Организацию освобождения Палестины.

Говоря о другом кризисном районе – Центральной Америке, – хочу спросить, не приходила ли Вам в голову мысль: если, например, латиноамериканские страны достигнут договоренности в деле обеспечения мира в Никарагуа и вокруг нее, почему бы СССР, Франции, наряду с другими странами, не принять участия в возможных гарантиях этой договоренности?

Хотел бы, чтобы у Вас, господин Президент, осталось твердое убеждение, что мы не потеряли интереса к политическому урегулированию афганской проблемы, в том числе и при содействии Генерального секретаря ООН. Такое же мнение, я знаю, и у афганских руководителей. Но должен откровенно сказать – у нас есть на этот счет достоверная информация, – что как только намечаются какие-то контуры соглашения на афгано-пакистанских переговорах, США тут же одергивают Пакистан. Видимо, они заинтересованы в том, чтобы афганская рана кровоточила. Это, с их точки зрения, позволяет извлекать им определенные политические дивиденды и продолжать обвинять – да, обвинять на весь мир – Советский Союз. Но это не ослабит наших усилий. В октябре прошлого года я сказал Вам, что мы рассчитываем и на позитивный вклад Франции. Сейчас я могу лишь подтвердить сказанное.

Коротко о наших двусторонних отношениях. Торгово-экономические и научно-технические связи – ограничусь тем, что скажу: мы за самое широкое

развитие обменов на основе взаимной выгоды. Есть тут проблемы, вернее, есть и достижения, но также и проблемы. Но интересно отметить, что подобные проблемы встают, порой, и в рамках СЭВ. Видимо, в торговых обменах есть какие-то пределы насыщения. В этом случае их надо дополнить новыми формами сотрудничества, к примеру кооперацией между производственными подразделениями, созданием совместных производств.

Завершаю свое выступление. Диалог на высшем политическом уровне определяет то, что будет делаться на всех других направлениях. Мы высоко ценим состоявшиеся переговоры. Благодарю Вас, господин Президент, Ваших коллег за откровенные и деловые беседы. Убежден, что наша совместная работа даст новый импульс советско-французскому сотрудничеству. Все, что мы здесь делаем, отвечает интересам наших народов, всех народов мира.

МИТТЕРАН. За неимением времени отвечаю телеграфным стилем. Ведь и телеграммы могут быть ясными. Прежде всего хочу выделить, что наши с Вами беседы проходили в исключительно приятной, доброжелательной атмосфере. Они показали, что поле для наших переговоров – весьма обширно, из него не делается никаких исключений, а сами переговоры характеризуются духом восприимчивости – для них нет запретных зон. Это – заслуга Вас лично, всех Ваших коллег, и это соответствует намерениям Франции. Наличие трудностей, расхождений – тоже дело естественное. Давайте смотреть на вещи, как они есть, не закрывая глаза на реальности. Франция всегда поступала таким образом и намерена так же действовать в будущем.

Хочу высказаться по двум пунктам. О чем в первую очередь? О том, чтобы сокращать, а не увеличивать области возможных конфликтов между Востоком и Западом, и гасить существующие конфликты.

По проблемам космоса, баллистических ракет и средств ПРО Вам известна позиция Франции. Мы не считаем полезным увеличивать количество областей, в которых конфликтные ситуации могут обостриться. Лучше браться за то, что уже есть и чем мы пока до конца не овладевали. Я имею в

виду проблемы количества вооружений, их технические характеристики, их качество, т. е. эффективность вооружений, вопросы контроля.

Вы выступили в последнее время с многочисленными предложениями в этой области. Но, строго говоря, это стремление дополнить то, что уже есть. А что есть? Какие уже существуют гарантии? Это Договор по ПРО и соглашение ОСВ-2 (которое серьезно пошатнулось в результате заявления американцев об отказе от него), проходящие в Европе переговоры по вопросам безопасности (Стокгольм, в скором времени Вена). Главное сохранить то, что уже есть. Такова позиция Франции.

По второму вопросу – об ослаблении напряженности там, где она существует. У нас не осталось времени «пройтись» по регионам мира, хотя вопрос о Ближнем Востоке мы уже немного затронули. Вы упомянули также о Латинской, главным образом Центральной Америке. Думаю, в своих контактах наши дипломаты могут с пользой для дела обмениваться мнениями и по таким острым ситуациям, как положение на Юге Африки, Камбоджа и другие. Кстати, наши министры иностранных дел, насколько мне известно, в своих беседах пошли дальше нас в этой области.

Еще раз о Ближнем Востоке. Взятое здесь направление работы, видимо, правильно. Говорю «видимо» т. к. другим нашим партнерам в деле ближневосточного урегулирования еще только предстоит высказаться и по вопросу о том, как им представляется международная конференция, и по предложению о создании спецкомитета по ее подготовке в составе постоянных членов СБ ООН. Но мнение Франции позитивное.

Думаю, Вы не удивлены этой позицией, т. к. я излагал ее и Пересу, и Асаду, и Хусейну.

По Афганистану. Какая цель преследуется в отношении этой страны? Мир. Если это так, то прежде всего нужно, чтобы афганский народ имел возможность высказать свое мнение, а также, чтобы никто не потерял того, что он считает главным для себя. Иначе мира не будет. Иначе снова останется

место для борьбы конфликтующих сил. Афганистан должен продвигаться в сторону нейтралитета.

По Латинской Америке, вернее, Никарагуа. Вы правы, латиноамериканские государства в лице контадорской и лимской групп могут задать тон в деле урегулирования. Сейчас можно говорить о наличии пусть скромных, но реальных набросков решения проблем. Важно, чтобы они были закреплены, чтобы страны, входящие в эти группы, обрели большую уверенность и большую независимость в своих суждениях. Тогда они обязательно найдут решение, я в этом уверен. Во всяком случае, Франция будет продолжать оказывать всяческую поддержку в этом направлении.

Мы – друзья с США, но хорошая дружба всегда основывается на определенных принципах. Одним из таких основополагающих принципов, которому привержена Франция, является право народов на самоопределение.

По комплексу двусторонних отношений. Мы много говорим о тех проблемах, которые здесь есть. Надеюсь, их обсуждение не затянется на десятилетия. А иначе получается так: ваши представители обычно ссылаются на неблагоприятную обстановку. Однако она почему-то всегда благоприятна для ФРГ, Бельгии, США, Италии, Люксембурга. Может быть, когда-то придет черед и Франции?

ГОРБАЧЕВ. Я Вас понял... Кстати, в США мы покупаем только кукурузу.

МИТТЕРАН. В заключение от себя лично и членов моей делегации хочу Вас поблагодарить, господин Генеральный секретарь, за прекрасный прием в Советском Союзе. Мы благодарны Вам.

ГОРБАЧЕВ. Еще раз выражаю удовлетворение содержательными и глубокими переговорами. Так и нужно вести международные дела, решать трудные проблемы, если они есть. Лучшего способа, чем мы применили, не существует. Ваш визит продолжается, у нас еще будет возможность поговорить.